Глава 43: Домашняя неразбериха

- Почему ты вчера плакала? Кто ударил тебя? Скажи мне… - спросил Клод, вернувшись домой со школы.

Маленькая девочка не стала ему отвечать, но её глаза моментально стали красными.

Ей не нужно было говорить кто был повинен в этом, он и так всё прекрасно знал, просто хотел выяснить причину.

- Это был Арбейт, да? Почему он ударил тебя?

Девочка начала хватать воздух ртом, так и не решаясь ответить и вскоре расплакалась.

- Он… он хотел, чтобы я подарила ему свою заколку… Я… я не хотела отдавать её… тогда… он ударил меня и забрал её.

Руки Клода сжались в кулаки. Всё было даже хуже, чем он предполагал. Теперь у него была веская причина начистить ему его физиономию. Должно быть, он отдал заколку той шлюхе, ведь она приставала к нему, упрашивая подарить ей украшения. Наверное, он подумал, что честно заработать на бесполезные безделушки слишком сложно, и проще украсть их у младшей сестры, избив её. Парня ждала расплата, и заплатит он за свой поступок кровью, причем сполна.

Большую часть дня, парень потратил на то, чтобы успокоить сестру, ожидая пока этот кусок дерьма вернётся домой. Однако к обеду его всё ещё не было, и отец сказал, что Арбейт может и не появиться дома в течении пары дней, так как сэру Фуксу понадобилась срочная помощь с некоторыми неотложными делами.

Клод чуть было не взорвался от переполняемой его ярости, когда отец подметил что рад видеть, что он наконец волнуется о своем брате.

На следующий день, Клод отвёз свою сестру к ювелиру и купил ей три заколки. Чистого серебра в лавке не оказалось, поэтому пришлось взять медь с серебряным напылением, но несмотря на это, украшения всё ещё прекрасно выглядели.

Кусок дерьма, как его окрестил его брат, вернулся домой только три ночи спустя, когда Клода не было дома. Его друзья потащили его к пэру, чтобы порыбачить вместе с ним. Они думали приготовить рыбу на гриле, но поймав две небольших рыбешки за всё время, в результате сдались и отдали весь улов охране пэра.

Когда Клод вернулся домой, он застал своего брата за бахвальством перед отцом. Арбейт хвастался тем, как он усердно работал, помогая сэру Фуксу и сколько похвалы заслужил. Его

отец сидел в кресле со счастливым выражением лица, слушая своего сына.

Парень продолжал свою речь, делая вид что не замечает только что прибывшего брата. Он указал на свою пустую чашку, поднося её Анжелине.

- Позволь мне, - произнес Клод, забрав чайник у своей сестры.

Он стукнул чайником об стол, оставив его там, и схватив Арбейта за воротник поднял его с кресла. Он бы мог поднять его в воздух, но был слишком коротковат для этого.

- Ч…что ты делаешь!? – взвыл кусок дерьма.

Отец тоже не остался безучастным, закричав в сторону беснующегося сына.

- Что ты творишь!?

Клод проигнорировал их слова. Вернее сказать, он и не услышал их вовсе. Его взгляд накрыла алая пелена ярости и всё что он мог видеть, это образ Арбейта, бьющего его сестру, и даже бог на его пути, не смог бы остановить Клода.

Арбейт в отчаянии схватился за свой воротник. Клод замахнулся правой рукой и нанёс тому пощёчину, а затем ещё одну, но уже тыльной стороной ладони. Он бил его так сильно, как только мог.

Сплюнув сгустки крови, кусок дерьма прикрыл лицо руками, но парень не собирался останавливаться, и ударил коленом прямо в солнечное сплетение своего брата.

Если бы в его желудке была еда, Арбейт бы выблевал её назад. Отпустив засранца Клод позволил тому согнуться, но лишь для того, чтобы нанести новый удар коленкой по его физиономии.

Нос подонка был сломан, и хруст был чётко слышен во всей комнате. Арбейт взвыл от боли.

Он лежал на полу в луже собственной крови и корчился от боли.

- Ты! Ты обезумел! Да по какому праву!? Как ты смеешь избивать своего старшего брата!? Остановись сейчас же! – кричал отец.

- Заткнись! – зарычал Клод. Его налитый кровавой ненавистью взгляд заставил отца содрогнуться: - Хочешь узнать причины? Стой тихо и не вмешивайся. Скоро ты всё узнаешь.

Откинув кресло назад, он наступил на щиколотку лежащего на полу брата.

- Говори! Куда ты дел серебряную заколку!?

Арбейт лишь бормотал себе что-то под нос, отказываясь отвечать, даже тогда, когда Клод пнул его по рукам, которыми он прикрывал своё лицо.

Парень снова наступил на щиколотку брата, но в этот раз надавил по сильнее.

- Не хочешь говорить? Мне всё равно признаешься ты или нет. Я знаю почему ты украл её заколку. Я уже предупреждал тебя о том, что случиться, если ты снова оступишься. Я не хотел делать этого перед родителями, но глядя на это, мне становится всё равно! – крикнул он, указывая на свою сестру, что вытирала красные от слёз глаза: - Мало того, что ты украл у неё заколку чтобы подарить её той шлюхе! Так ты посмел поднять на младшую сестру руку, когда она отказалась отдать её.

- Что ты сказал? - шокировано произнёс отец.

- Да отец! Этот кусок дерьма сделал именно то, что ты слышал! – Клод ещё раз пнул подонка в живот: - Ты наверно был горд собой, когда отнял заколку у маленькой девочки! Это ведь так просто бить маленьких девочек! А всё ради чего!? Ради шлюхи, живущей в комнате на чердаке, рядом с моей!? Он уже полгода наведывается к ней между ног. Вот где твой чудо сынок, гордость семьи, просаживает все свои деньги. Я слышал, что он купил ей два топа и юбку месяц назад. Он даже посмел пообещать ей комнату с туалетом и ванной! Сказал, что если не снимет ей достойную комнату здесь, то снимет её в другом месте.

- В конце концов, эта шлюха потребовала с него украшения, но у него не было денег! Всё на что был способен его гениальный ум, это придумать обокрасть сестру! Поэтому он и украл заколку у Анны! Плевать на заколку, я не стану терпеть рукоприкладства по отношению к сестре! – он ударил его в живот снова: - Ты посмел её ударить! Мою младшую сестру! Да какой он нахрен старший брат, когда смеет обижать её!? Я изобью этот кусок дерьма до смерти! Боги, он заслуживает всего этого!

Голос Клода стал резче, а глаза становились краснее с каждым словом. Анна была таким милым и послушным ребёнком. Она всегда помогала если попросят, и делала всё по дому. Девочка никогда не жаловалась, несмотря на то что ей было всего двенадцать. Клод очень любил свою младшую сестру. Он даже помогал ей с грязной посудой по ночам. Мужчины в этом мире этим не занимались, это было зазорно. Узнай об этом кто-нибудь его бы засмеяли. Только бесхребетные мужики занимались работой по дому, если в их доме были женщины.

Клод замахнулся и снова начал пинать Арбейта по ногам и бёдрам.

Старший брат вскричал от боли, когда один из ударов пришёлся на больное место. Он схватился за своё достоинство и начал кататься по полу, завывая как женщина.

- Не смей укатываться от меня! – взревел парень, снова накинувшись на брата.

- Остановись! Клод! – закричал Морсен. Он наконец-то смог выйти из оцепенения, когда увидел тот подлый удар что пришёлся по достоинству его старшего сына.

- Я не остановлюсь! Иди сюда, ты! – кричал парень, пиная брата по рукам.

Арбейт был загнан в угол и ничего не мог поделать, кроме как пытаться заблокировать удары брата.

- Перестань пинать его! – крикнул отец.

Он никогда бы не подумал, что за свою жизнь увидит, как средний брат будет так жестоко избивать старшего, и точно даже и предположить не мог, что наступит день, когда его старший сын опуститься до такого позора. Клод не выглядел так, будто собирался остановиться, и Морсену ничего не оставалось, кроме как встать между ними двумя.

- Достаточно, Клод, - произнёс он, пытаясь остановить сына.

Несмотря на свои шестнадцать лет, Клод был силён, но он не собирался драться с собственным отцом.

- Хорошо! – он решил оставить всё на отца, и подумал о том, что лучше бы тому, разобраться с этим как следует, а иначе он снова накинется на этот кусок дерьма, едва они останутся наедине, только в этот раз оставит ему пару шрамов на память.

Парень подошёл к своей сестре, что пыталась унять слёзы, стоя в проёме между кухней и комнатой.

- Не волнуйся, он больше не причинит тебе вреда. Он больше не прикоснётся к тебе, а если всё же сделает это, то я изобью его ещё хуже, чем сегодня. Я изобью любого, кто посмеет обидеть мою маленькую сестрёнку. Просто скажи мне, если тебя снова обидят, - сказал он потеребив её за щёки.

Девочка улыбнулась и прижалась к его груди. Ей не нравилось видеть своего брата таким злым. Ей не нравилось также смотреть на то, как он избивает кого-то, но она чувствовала тепло внутри, от того, что всё это было ради неё.

- Встань, Арбейт, - произнёс отец, глядя на своего старшего сына.

Он не сомневался в том, что сказал Клод. Он знал своего старшего сына и не сомневался, что тот способен на такое. Также, он был уверен в том, что дай ему шанс, тот попытается

выкрутиться из этой ситуации.

Сердце Морсена стало невыносимо тяжёлым. Он хотел сурово поговорить со своим средним сыном о том, что он натворил со старшим, но тогда было не время для этого. Сначала ему хотелось услышать правду от этого труса в углу. Действительно ли он связался с той девушкой? Ведь если это так, то лишь бог войны знает, когда он снова сможет показать своё лицо публике. Морсен стал бы посмешищем, местным клоуном, только потому, что его сын глубоко засадил свои шары одной из клиенток.

- Это правда? Ты действительно настолько обезумел что связался с это женщиной!?

Арбейт не стал отвечать ему, продолжая жаться в углу.

Проклятый ублюдок – подумал Клод. Арбейт знал, что отец не поверит ему, если он начнёт всё отрицать, поэтому вместо этого, тот пытался выжать из него сочувствие.

Морсен совсем поник. Он поставил на место кресло, опрокинутое Клодом и уселся в него. Всё это было через чур для него. Сделав пару глубоких вдохов, он посмотрел на своего второго сына.

- Как долго ты знаешь?

- Не так давно. Как-то ночью, я не мог уснуть. Ты устроил пир, поэтому было шумно и я открыл окно, чтобы полюбоваться на луну, и услышал, как они спорили по соседству. Сначала я подумал, что это были голоса снизу, но я тебя знаю, ты бы этого не допустил. Я не приглашал девушек и это не был голос матери или Анны. Мне потребовалась пара минут чтобы понять, что этот голос принадлежал Кристине. Я прислушался к их спору и понял, что речь шла о нём, - он указал пальцем на кусок дерьма в углу: - Тогда он и пообещал ей комнату с кухней и санузлом. Также он сказал, что арендует ей квартиру в другом месте, если тут не выйдет. Она стала требовать с него украшения, и он тут же отмахнулся от неё тем, что купил ей юбку и топы в прошлом месяце, пообещав, что купит ей украшения тогда, когда получит следующую зарплату. Сразу после этого, они начали заниматься своими делами мешая мне уснуть всю ночь. Я не хотел вмешиваться в это, но я не могу простить ему того, что он крадёт у моей сестры и поднимает на неё руку.

- Хорошо, достаточно. – Морсен слабо помахал рукой.

- Бог ты мой! Арбейт! Что с тобой случилось!? – закричала их мать, спускаясь по лестнице. Она заметила, как он сидел в углу свернувшись калачиком.

- С ним всё в порядке. Он просто поскользнулся и упал, - произнёс Морсен, и дети уставились на него.

- Возьми с собой ужин на верх, и захвати с собой Бловика, - холодно произнёс он: - Помоги Арбейту умыться, и позаботься о его ранах, Пэтти. И Арбейт, я поговорю с тобой утром.

Подписывайтесь на нашу группу в ВК

(https://vk.com/club178351872) - новости , анонсы и т.д.

В ближайшее время будут введены переодические розыгрыши закрытых глав.

http://tl.rulate.ru/book/18306/572821